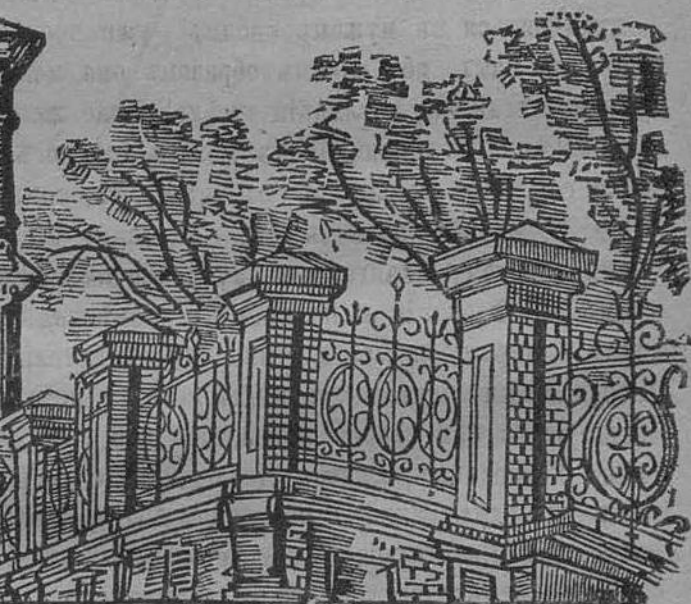
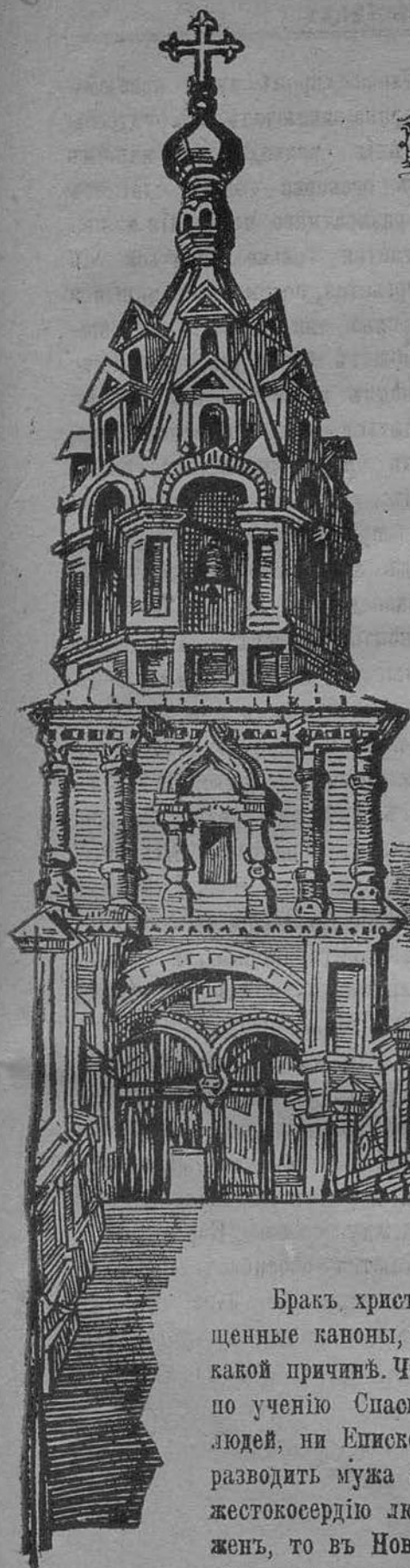

К И Т А Й С К И Я

БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Годъ XIV. 1917 г. Вып. 6.

Отъ 1-го Юля.

РАЗВОДЪ.

Бракъ христіанскій нерасторжимъ. И Слово Божіе, и Священные каноны, и Святые Отцы не допускаютъ развода ни по какой причинѣ. Что Богъ сочеталъ, человѣкъ да не разлучаетъ, — по ученію Спасителя. Слѣдовательно, рѣшительно никто изъ людей, ни Епископъ, ни Соборъ Епископовъ не имѣютъ власти разводить мужа съ женой. Если въ Вѣтхомъ Завѣтѣ Моисей, по жестокосердію людскому, позволилъ мужьямъ отпустить своихъ женъ, то въ Новомъ Завѣтѣ по изначальному закону Христосъ рѣшительно заповѣдалъ ни женѣ мужа не оставлять, ни мужу

жены (Мар. 10, 11-12 Лук. 16, 18). Слова «кроме вины прелюбодѣйной» (Мат. 19, 9) не даютъ никакого права заключать, что будто-бы Христосъ допускалъ по винѣ прелюбодѣнія разводъ въ нашемъ смыслѣ. Нѣтъ. Допущенная Спасителемъ оговорка только слагаетъ отвѣтственность съ мужа за послѣдствія развратнаго поведенія жены. Когда бракъ нарушенъ женою, мужу остается только мириться съ совершившимся фактомъ. Но бракъ не расторгается, посему «женившійся на отпущенной (по какой бы то ни было винѣ она ни была отпущена) прелюбодѣйствуетъ»; и бракъ снова можетъ быть восстановленъ, если отпущенная жена примирится съ своимъ мужемъ. Такъ именно объясняетъ повелѣнiе Господне не разводиться мужу съ женою Апостоль Павелъ, говоря: «а вступившимъ въ бракъ не я повелѣваю, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ; если же и разлучится, то должна оставаться безбрачною, или примириться съ мужемъ своимъ; и мужу не отпускать въ разводъ жену свою (I Кор. 7, 10-11)». Вторичнаго брака ни для разведенной жены, ни для покинутого мужа Апостоль Павелъ на основанiи заповѣди Господней не дозволяетъ, иначе теряло бы всякiй смыслъ его повелѣнiе женѣ „примириться съ мужемъ своимъ“ уже послѣ того, какъ она разлучилась съ нимъ, ибо какимъ образомъ она могла бы вернуться къ мужу своему, если бы послѣднiй имѣлъ право жениться на другой и былъ бы повѣнчанъ вторично? Да и какъ бы могъ Апостоль ставить брачный союзъ въ параллель съ вѣчнымъ союзомъ Христа съ Церковiю (Еф. 5, 22-23), если бы онъ допускалъ расторгимость брака? Не случайно поэтому Евангелистъ Лука, писавшiй свое Евангелiе по тщательномъ изслѣдованiи и по порядку, помѣстилъ предъ заповѣдью Спасителя о нерасторжимости брака Его свидѣтельство о силѣ и непреложности Евангельскихъ заповѣдей: скорѣе небо и земля прейдутъ, нежели одна черта изъ закона пропадетъ (16, 17). Послѣдуя симъ заповѣдямъ Господнимъ, Святая Церковь въ своихъ канонахъ на вѣчныя времена утвердила законъ о нерасторжимости брака христіанскаго. Постановлено: да по Евангельскому и Апостольскому ученiю, ни оставленный женою, ни отпущенная мужемъ не сочетаются съ другимъ лицомъ; но или такъ да пребываютъ, или да примирятся между собою (Бар. 115). Совершенно напрасно наши канонисты пытаются обосновать противоположный взглядъ на христіанскiй бракъ, ссылаясь на 9-ое правило Василія Великаго, которое читается такъ: «жена не должна оставлять своего мужа изъ-за того, что онъ бьетъ ее, или расхищаетъ ее имѣ-

нѣ, или живетъ въ блудѣ; поэтому жена, если оставитъ мужа и перейдетъ въ другому мужу, есть прелюбодѣйца, а мужъ оставленный достоинъ снисхожденія и сожителствующая съ нимъ не осуждается. Но если мужъ покинетъ свою жену и возьметъ другую, то и самъ онъ считается прелюбодѣемъ и живущая съ нимъ есть прелюбодѣйца». Этимъ правиломъ вовсе не допускается разводъ, а разрѣшается только оказывать снисхожденіе къ покинутому мужу и сошедшему съ другою женою, т. е. конкубиною, и не осуждать послѣднюю. Подъ снисхожденіемъ же разумѣется допущеніе къ Чашѣ и принятіе въ церковное общеніе. О томъ же, что конкубинатъ древнею Церковію считался лучше блуда и строго не преслѣдовался, мы находимъ многія свидѣтельства исторіи.

А что именно такъ понималъ свое 9-ое правило самъ Василій Великій, тому подтвержденіе мы находимъ въ другихъ его сочиненіяхъ, гдѣ онъ съ рѣшительностью учитъ, что даже вслѣдствіе прелюбодѣянія мужа бракъ не расторгается (141, 13, 45, 111). Нерасторжимость брака признавали и другіе Отцы и Учители Церкви. Такъ Блаженный Августинъ находилъ положительно невозможнымъ расторгать живого съ живою и считалъ, что бракъ не расторгается ни бездѣтностію, ни раздѣленіемъ сожителства супруговъ, ни даже блудомъ, или прелюбодѣяніемъ, а только смертію (X, 615; VI, 556). Но новѣйшій магъ и чародѣй бракоразводнаго процесса—Архіепископъ Сергій старается (Всер. Ц. О. Вѣстникъ № 4) оправдать разводъ экономіей церковной. Онъ хорошо сознаетъ, что ни Евангеліе, ни каноны не допускаютъ развода, но онъ жестоко осуждаетъ ревнителей закона, беспощадно бичуетъ ихъ, какъ новозавѣтныхъ фарисеевъ. Они-де помнятъ одну логику закона и забываютъ объ его телеологіи, о цѣли закона, о спасеніи грѣшниковъ: они прутъ по прямой, перерѣзая пополамъ живыя существа во имя акривіи каноновъ. А вотъ молъ мы экономисты, наоборотъ, руководимся не логикой и закономъ, а любовью и произволомъ и, не смотря на заповѣдь Христа и Апостоловъ, готовы разрѣшить разводъ по всякой винѣ. Такъ приблизительно разсуждаютъ церковныя экон мисты, и ревнители закона должны сложить оружіе и смириться. Но вотъ что странно. Разводъ разрѣшенъ. Но почему же, чтобы получить разводъ, необходимо совершить порокъ? Странная привиллегія для порочныхъ. Вѣдь брачными узами нерѣдко тяготеются и до родѣтельные супруги. Не даромъ же лучшіе изъ людей—Апостолы, выслушавъ заповѣдь своего Учителя о нерасторжимости брака, воскликнули: если, такова повинность чело-

вѣка съ женою, то лучше не жениться (Мѡ. 19, 10)! Нѣтъ, ужь если разрѣшать разводъ, то прежде всего слѣдуетъ разрѣшить его для ничѣмъ неопороченныхъ супруговъ, но тяготящихся узами Гименей. И Василій Великій рекомендуетъ оказывать снисхожденіе именно невинной сторонѣ. Но церковнымъ экономистамъ нѣтъ никакого дѣла до праведниковъ, ихъ цѣль—спасеніе грѣшниковъ. Но такъ ли? Не толкаютъ ли они своихъ пациентовъ въ пропасть, откуда нѣтъ возврата? Они даютъ имъ «выходъ благословенный Церковію, слѣдовательно, оставляющій немощного (согрѣшающаго) въ союзъ съ нею». Другими словами, церковные экономисты съ благословенія якобы Церкви послѣ двухъгодичной епитиміи разрѣшаютъ творить прелюбодѣяніе и оставаться въ спасительной оградѣ Церкви. Не есть ли это хула на Духа Святаго, такъ какъ смертными грѣхами считаются тѣ, когда кто согрѣшая не исправленъ пребываетъ (7 Вє. 5)? Вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ допускать, чтобы то, что два года почиталось грѣхомъ, могло считаться добродѣтелью, ибо Святая Церковь можетъ благословлять человѣка только на добрыя дѣла. Или наши канонисты совершенно забыли, что «истиннѣйшее врачеваніе есть удаленіе отъ грѣха (Вас. Вел. 3) и при исполненіи епитиміи слѣдуетъ обращать вниманіе не на время (ибо какое врачеваніе можетъ быть отъ времени), но на расположеніе кающагося (Григорій Нисскій 8)». Но совершившій прелюбодѣяніе и черезъ два года желающій продолжать то же самое не уподобляется ли псу, возвращающемуся на свою блевотину, и омывшейся свиньѣ, идущей опять валяться въ грязи? Такому лучше бы совѣтъ не каяться, нежели, покаившись, возвращаться назадъ отъ преданной ему святой заповѣди (2 Петр. 2 гл.), ибо невозможно отпадшихъ еще разъ обновлять покаяніемъ, когда они вторично сами себя распинаютъ Сына Божія и на позоръ предають Его (Евр. 6, 6). Нѣтъ, господа церковные экономисты, ваше ученіе не только противорѣчитъ логикѣ закона, но и далеко отстоитъ отъ истины и истинной любви. Такъ законодательствуя, вы вводите въ великое искушеніе малыхъ сихъ, ибо кто изъ слабыхъ въ вѣрѣ можетъ устоять противъ такого искушенія, когда ему чуть ли не отъ лица Самого Бога предлагается легкій способъ освободиться отъ невыносимаго брачнаго союза и вступить законнымъ образомъ въ за-прещенный Богомъ незаконный союзъ? И почему вы забываете о дѣтяхъ, ради которыхъ и установленъ Богомъ бракъ? Вы, разсѣкая семью, насильственно отрываете дѣтей отъ любимыхъ родителей и принуждаете ихъ изъ родного очага перекочевывать въ чужую семью. И не смотря

на все это, вы всетаки воображаете, что устоевъ семейныхъ не разрушаете и легкость нравовъ не поощряете. Нѣтъ, никакими доводами нельзя оправдать явное нарушеніе прямой заповѣди Господней. Да и какъ возможно насиловать священническую совѣсть, заставляя священниковъ отъ имени Самого Бога вѣнчать «славою и честію» тѣхъ, кто опорочилъ себя позоромъ и безчестіемъ, и возлагать побѣдныя вѣнцы чистоты и цѣломудрія на головы по суду признанныхъ явныхъ прелюбодѣевъ? Бракоразводный законъ ставитъ въ ужасное положеніе епископовъ, принуждая ихъ заниматься совсѣмъ несвойственными ихъ высокому сану и Богомъ запрещенными дѣлами и загрязнять свой умъ и сердце почти ежедневнымъ чтеніемъ отвратительнѣйшей порнографіи. И самъ Синодъ, издавшій антиканоническій законъ и заваленный блудными дѣлами, изъ высокаго Учрежденія превратился въ Бракоразводное Бюро и запятналъ свою репутацію такими позорными дѣянiями, какъ бракоразводное дѣло Сухомлинова и другія подобныя сему дѣла. Не проще ли и не лучше ли предоставить собственной совѣсти супруговъ рѣшать ихъ семейныя дѣла, а ихъ духовникамъ дать право на основаніи священныхъ каноновъ или отлучать согрѣшающихъ отъ общенія церковнаго или оказывать имъ справедливое снисхожденіе *). Вѣдь все равно изъ бракоразводной комедіи до сихъ поръ не получилось никакой пользы ни для Церкви, ни для брака, кромѣ скандала, кощунства и никому не нужной канцелярской волокиты.

Епископъ Иннокентій.

Пекинъ, 19 Мая 1917 г.

Каноническое избраніе клира и Епископа.

Что-то неладное творится въ нашей Русской Церкви. Церковные реформаторы хотятъ обновить церковную жизнь на каноническихъ началахъ и въ тоже время не желаютъ даже заглянуть въ Книгу Правиль. Собираются самочинныя собранія, сочиняются незаконныя уставы, и нѣтъ никого, кто бы твердо выступилъ на защиту дерзко попираемыхъ священныхъ каноновъ. Такъ, относительно избранія клириковъ и епископа почему-то всѣми безапелляціонно признается за истину, что они избираются народомъ и клиромъ, епископы только присутствуютъ при избраніи, утверждаютъ и поставляютъ избраннаго. А между тѣмъ въ священныхъ канонахъ ясно говорится, что народъ не мо-

* (С Вс. 85 пр.)

жетъ и не долженъ избирать ни клириковъ, ни тѣмъ болѣе епископа. Такъ относительно избранія клириковъ 89 пр. Вас. Вел. предписываетъ: по обычаю, издревле подворившемуся въ церквахъ Божіихъ, служители церкви приемлемы были по испытаніи со всякою строгостію, и все поведеніе ихъ прилежно изслѣдуваемо было: не злорѣчивы-ли они, не пъявицы-ли, не склонны-ли къ ссорамъ, наставляютъ-ли юность свою, да возмогутъ совершать святую, безъ коея никто не узритъ Господа (Евр. 12, 14). И сіе испытывали пресвитеры и діаконъ, съ ними живущіе, доносили о томъ хоренископамъ, а сіи, принявъ отзывъ отъ свидѣтельствующихъ поистинѣ, и представивъ епископу, съ его утвержденія, такимъ образомъ причисляли служителя къ священному чину. А дабы пресвитеры и діаконъ по своему произволу, по пристрастію, по родству или дружбѣ, или для освобожденія отъ воинской повинности, самовольно никого не вводили въ клиръ, то для сего хоренископы должны прислать своему епископу списки клириковъ каждаго села, съ показаніемъ, кто кѣмъ опредѣленъ и какого поведенія, и такой же списокъ имѣть у себя для памяти». Такимъ образомъ избирать низшихъ клириковъ могутъ только священники и діаконъ той мѣстности или села, для церкви которыхъ требуется служитель, и это по обычаю, издревле утвердившемуся въ церквахъ Божіихъ. «О имѣющихъ же рукоположиться, то-есть діаконъхъ и священникахъ, сей да будетъ уставъ: весь соборъ священнослужителей да согласится и да избересть, и тогда епископъ да испытаетъ избраннаго и съ согласіемъ священства да совершитъ рукоположеніе среди церкви въ присутствіи народа и при возгласеніи епископа, аще можетъ и народъ свидѣтельствовать о немъ, Тайно же да не бываетъ рукоположенія (Феоф. 7); соборъ же народа не позволяется избирать кандидатовъ священства (Лаод. 13). Епископа избираютъ только епископы, а утверждаетъ избраніе епископовъ епископа митрополитъ такъ: аще же общее всѣхъ епископовъ избраніе будетъ благословно и согласно съ правиломъ церковнымъ: но два или три по собственному любовренію будутъ оному прекословить, да превозможетъ мнѣніе бѣльшаго числа избирающихъ (6 пр. 1 Вс.). Епископа поставляти наиболѣе прилично всѣмъ той области епископамъ. Аще же сіе неудобно или по надлежащей нуждѣ, или по дальности пути: по крайней мѣрѣ три во едино мѣсто соберутся, а отсутствующіе да изъявятъ согласіе посредствомъ грамотъ: и тогда совершати рукоположеніе (1 Вс. 4). Епископъ да не поставляется безъ собора и присутствія митрополита области. И когда сей присутствуетъ: то лучше

есть быти купно съ нимъ и вѣмъ тоя области сослужителямъ: и прилично митрополиту созвати ихъ чрезъ посланіе. И аще соберутся вѣ: лучше есть. Аще же сіе неудобно: то большая ихъ часть неотмѣнно да присутствуетъ, или грамотами да изъявятъ свое согласіе, и тако, или въ присутствіи или съ согласіемъ большаго числа епископовъ да совершится поставленіе. Аще же инако, вопреки сему опредѣленію поступлено будетъ: да не имѣетъ никакой силы поставленіе (Ант. 19).

Базалось бы, послѣ столь ясныхъ и опредѣленныхъ законоположеній не остается никакого мѣста сомнѣнію въ томъ, кто и какъ избираетъ клириковъ и епископа. Такъ нѣтъ же, находятся такіе мудрецы, которые ясное хотятъ затемнить и свои измышленія и догадки вмѣсто законовъ утвердить. Такъ проф. П. Сагарда на страницахъ Вс. Ц. О. Вѣстника, № № 16 и 17, воплиъ соглашаясь, что «седьмой вселенскій соборъ рѣшительно устраняетъ участіе и вліяніе свѣтскихъ элементовъ, установивъ (пр. 3), что имѣющій произвестися во епископа долженъ избираемъ быти отъ епископовъ», тѣмъ не менѣе ему хотѣлось бы для спайки пастыря съ пасомыми возстановить отверженную всей Церковью древнюю практику избранія епископовъ клиромъ и народомъ. Однако, самъ же оговаривается, что относительно выборной техники древней церкви онъ не можетъ «сказать чего-либо опредѣленнаго по отсутствію необходимыхъ данныхъ». Такимъ образомъ г. Сагардъ желательно отмѣнить выработанный многовѣковой практикой Святой Церкви и священными канонами вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ утвержденный уставъ избранія и поставленія епископовъ и замѣнить его практикой древней церкви, о которой самъ профессоръ не имѣетъ яснаго представленія, но которая безспорно вызывала въ церкви «беспорядки и злоупотребленія, какіе въ достаточномъ количествѣ занесены на страницы древней исторіи (В. В. Болотовъ. Лекціи по исторіи древней Церкви, 114, 180,-188), которые вызывали настоящія народныя волненія, иногда доходившія до кровопролитія». Г. Сагардъ хорошо извѣстенъ вѣ отрицательныя стороны выборнаго начала въ Церкви, но онъ всетаки наперекоръ разсудку и вопреки канонамъ хотѣлъ бы возстановить осужденный самую жизнь и отвергнутый Церковью порядокъ замѣщенія епископскихъ кафедръ. И это въ то время, когда Россія отъ народо-властія или правильнѣе отъ безвластія находится на краю гибели. Что это такое? Не ленинское ли это навожденіе?

Епископъ Иннокентій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бремя власти.

«Я жалю, что не умеръ два мѣсяца тому назадъ. Я умеръ бы тогда съ великой мечтой, что разъ навсегда для Россіи загорѣлась новая жизнь. Я жалю, что не умеръ».

Такъ говорилъ мечтатель, изъ народнаго трибуна ставшій министромъ.

Съ юности отважный борецъ за униженныхъ и обездоленныхъ. Безстрашный рыцарь свободы. Первый, у кого нашлось мужество призвать Государственную Думу къ неповиновенію самодержцу, а народъ къ возстанію. Нынѣ министръ великаго государства. Избранникъ революціоннаго народа. Носитель почти неограниченной власти. Вчерашній идолъ солдатъ и рабочихъ. Гордость Россіи, какъ воскликнулъ вчера кто-то изъ посланцевъ арміи. И онъ жалѣетъ теперь, что не лежитъ въ могилѣ.

Что вырвало у него этотъ вопль негодующаго ума и возмущенной совѣсти?

«Моя сила на исходѣ. Я не чувствую былой смѣлости. Нѣтъ уже прежней увѣренности, что передъ нами сознательные граждане, а не взбунтовавшіеся рабы».

Вотъ разгадка его горестнаго разочарованія. Въ послѣдніе февральскіе дни ему грезилось, что русскій народъ состоитъ изъ однихъ свободныхъ людей. Свободныхъ и достойныхъ свободы. Разбивъ вѣковыя цѣпи неволи, они отказываются все, какъ одинъ, отъ себялюбивыхъ притязаній и отдаютъ себя на строительство новаго государства. Великаго не пространствомъ, унаслѣдованнымъ отъ предковъ, а сознаниемъ долга, справедливостью, святымъ одушевлениемъ свободы. Быть у власти такого государства—какой счастливый жребій. Государства, гдѣ высокіе идеалы сами собой направляютъ руку народа къ великимъ и благороднымъ дѣламъ. Государства, гдѣ не нужны ни приказъ, ни принужденіе, гдѣ единственной устроющей силой является слово совѣта и убѣжденія.

Такъ грезилъ народный трибунъ. Обновленная въ свободѣ Русская земля представлялась его умственному зрѣнію, какъ райская долина, гдѣ левъ лежитъ рядомъ съ ягненкомъ и питается травой и сухими листьями. Своими полузакрытыми глазами онъ смотрѣлъ внутрь себя.

Это сновидѣніе длилось короткій срокъ. Оно перешло въ тяжелый кошмаръ и мечтатель пробудился. Передъ нимъ вмѣсто первозданнаго Эдема оказалась Россія. Вмѣсто тѣсной и братской семьи въ 150 милліоновъ человѣкъ—рядъ маленькихъ народцевъ, расползающихся въ разныя стороны. Вмѣсто высокаго одушевленія къ строительству новой жизни на началахъ единства и свободы—распадъ всехъ государственныхъ связей. Разгулъ себялюбивыхъ притязаній. Открытое господство вооруженныхъ шаекъ. Забвеніе самого понятія долга. Равнодушіе къ общей безопасности государства. Пренебреженіе къ самой чести націи. Миръ съ врагомъ и война со своимъ.

И надъ всѣмъ—полное безсиліе власти. Созданная революціей, обязанная защищать свободу и новый порядокъ оружіемъ, врученнымъ ей революціей, она безвольно сложила руки. Въмѣсто управленія государствомъ она мечтала. И оказалась безпомощной передъ торжествующей анархической контръ-революціей.

«Лучше бы лежать въ могилѣ, чѣмъ видѣть это!»

А еще лучше было бы не мечтать, а править государствомъ. На ваше умѣнье, на ваше мужество, на вашу силу уповала надія, вручая вамъ власть.

Почему вы, сѣдые въ схваткѣ съ самодержавіемъ, стали робкими передъ контръ-революціей?

Вы позволили посланцамъ германскаго императора проникнуть въ казармы и на боевые корабли и развращать сердце вооруженнаго народа. Провокаторы и охранники утвердились въ революціонныхъ комитетахъ, увлекая ихъ на путь анархіи и гибели свободы. Малиновскій, за котораго своею честью и «отвѣтственностью» ручались Ленинъ и Зиновьевъ, и Черномазовъ.

Впрочемъ, зачѣмъ вспоминать старое? Вотъ новыя открытія: членъ совѣта рабочихъ депутатовъ въ Екатеринбургѣ Правинъ оказался провокаторомъ. Даже товарищъ предсѣдателя этого совѣта Рачевичъ, и тотъ оказался изъ той же гнусной шайки. Въ довершеніе срама онъ добился избранія въ комисары милиціи. Въ Кременчугѣ; въ самомъ исполнительномъ совѣтѣ рабочихъ депутатовъ оказался провокаторъ Литвиновъ. Такихъ разоблаченій за послѣднее время сдѣлано сотни.

Царскіе агенты завладѣваютъ совѣтами рабочихъ депутатовъ. Провокаторы, работающіе на гибель революціи, распоряжаются святыней народа и единственной опорой его свободы—арміей и флотомъ.

Они подстрекаютъ солдатъ и матросовъ къ неповиновенію властямъ, поставленнымъ революціей, и усилѣваютъ въ этихъ преступныхъ проискахъ.

Взяты эти гнусные преступники подъ стражу? Преданы революціонному суду? Понесли заслуженную кару? Нѣтъ. Товарищъ Керенскій, министръ юстиціи, не считалъ развращеніе арміи преступленіемъ. Онъ не требовалъ огражденія ея отъ заразы, грозящей всему государству величайшими бѣдствіями. Онъ мечталъ, что весь русскій народъ состоитъ поголовно изъ сознательныхъ гражданъ; что въ средѣ его нѣтъ темныхъ людей, трусовъ и измѣнниковъ и предателей.

Теперь онъ восклицаетъ: у меня уже нѣтъ умѣренности, что передъ нами сознательные граждане, а не взбунтовавшіеся рабы.

Россія, господинъ министръ, состоитъ изъ свободныхъ гражданъ, а не рабовъ. Они низложили царское самодержавіе. Они создали новое національное правительство. Они принесли клятву поддерживать его начинанія всѣми своими силами. Они поддержали бы насъ въ борьбѣ съ сѣятелями смуты и дѣятелями контръ-революціи. Но вы съ ними не боролись.

И вотъ теперь въ безпомощномъ отчаяніи вы не знаете: какъ вышло,

что шайки бунтующихъ рабовъ захватили дѣйствительную власть и толкають великій народъ въ пропасть?

Быть можетъ, послѣдній часъ еще не пробилъ. Анархію можно еще обуздать. Надія ввѣрила правительству власть для спасенія свободы. Она ждетъ отъ васъ примѣненія той сосредоточенной мощи народа, которая отдана въ ваше распоряженіе и пока бездѣйствовала.

Е. Егоровъ.

«Нов. время»

№ 14766.

ПРИКАЗЪ МИНИСТРА-ПРЕДСѢДАТЕЛЯ.

18 мая. Министръ-предсѣдатель князь Львовъ преподалъ губернскимъ комиссарамъ слѣдующее распоряженіе: «По поступающимъ свѣдѣніямъ, нѣкоторые общественные комитеты вмѣшиваются въ распоряженія церковной власти, позволяя себѣ отмигать и приостанавливать таковыя, а также давать свои распоряженія въ области церковной жизни, что вызываетъ среди вѣрующахъ возмущеніе. Таковое самовольное вмѣшательство сельскихъ, волостныхъ, уѣздныхъ, губернскихъ и общественныхъ комитетовъ въ церковную жизнь, опредѣляющуюся лишь церковными законами, является недопустимымъ и противозаконнымъ. Предлагаю вамъ принять мѣры къ устраненію подобныхъ явленій и сдѣлать соотвѣтствующія разъясненія указаннымъ комитетамъ.»

„Новости Жизни“.

№ 121.

Грузинская автокефалія и всероссійская антикефалія.

За послѣднее время въ исторіи православной церкви произошло большое событіе: возстановленіе самостоятельности (автокефалія) грузинской церкви. Грузинской церкви русское гражданское правительство возвратило тѣ права, которыя она имѣла до присоединенія царства грузинскаго къ Россіи. Такъ совершился актъ гражданской справедливости по отношенію къ православной Грузіи. И едва ли кто-нибудь

изъ русскихъ православныхъ людей такъ радовался этому торжеству правды, какъ я, искренне любящій святую Грузію со всѣми ея великими христіанскими древностями и святынями. Правда, меня огорчило то обстоятельство, что Грузія получила только то, что дала ей и могла ей дать гражданская власть, и не получила отъ православной Россіи того, на что въ Россіи способна братская любовь и что можетъ сдѣлать сознаніе общности церковныхъ интересовъ. Но автокефальная въ церковномъ отношеніи Грузія не обратилась со словомъ привѣта къ церкви русской, и русская церковь какъ будто не имѣетъ повода проявить то или иное отношеніе къ церкви грузинской.

Я сказала: «какъ будто» не имѣетъ повода... На самомъ дѣлѣ поводовъ можно найти очень много для того, чтобы русская власть церковная проявила братское отношеніе къ іерархіи грузинской. Но горе-то наше остается по-прежнему въ томъ, что церковь русская не только не имѣетъ своей главы (греческое слово—кефали), но по-прежнему проявляетъ явную тенденцію къ безголовію, какъ будто не хочетъ имѣть этой главы и представляетъ собою явную антикефалію. Это антикефальное управление и даетъ себя чувствовать на каждомъ шагѣ и дѣлаетъ насъ, православныхъ, почти безнадежно безпомощными... Господь поразилъ пастыря и разсѣялись овцы стада.

Болѣе благонамѣренные и идеально настроенные церковники ждутъ созыва собора. Ждутъ и едва ли дождутся его въ нужное время, когда онъ необходимъ, потому что нынѣшнее управленіе русской церкви едва ли способно сдѣлать что-нибудь своевременно, а только будетъ по-прежнему состоять на послушаніи у предержавшей власти. И поэтому мы вездѣ опоздаемъ и даже ни къ чему не приготовимся! Въ то время, какъ старообрядцы собираютъ уже не первый соборъ, въ то время, какъ сектанты организуются въ сильнѣйшіе антицерковные союзы, въ то время, какъ въ Москвѣ, центрѣ Россіи, дѣйствуетъ всероссійскій мусульманскій съѣздъ, мы, православные Русскіе, находимъ еще несвоевременнымъ созывъ своего собора! Мы предпочитаемъ сидѣть хоть подъ арестомъ, но только не заниматься церковнымъ строительствомъ. Это явленіе для церковнаго дѣла самое грозное по своимъ недалекимъ послѣдствіямъ! Церковно-каноническая деморализація нашихъ дѣятелей проявилась во всей своей неприглядности...

Что же должны дѣлать сейчасъ православные русскіе люди?

Они должны подражать той горсточкѣ вѣрныхъ Св. Церкви Грузинъ, которые создали путемъ дѣятельнаго протеста автокефалію грузин-

ской церкви. Только этимъ путемъ мы можемъ получить возможность созвать своевременный церковный соборъ для обсужденія церковныхъ нуждъ.

Путемъ требованій, петицій, ходатайствъ, а главное чрезъ депутаціи отъ мѣстныхъ церковныхъ дѣятелей въ центральное церковное управленіе можно чего-нибудь добиться въ нынѣшнее время.

Итакъ—ратуйте, православные!—Стройте дѣло церковное, Христово! Помните слова Христовы, что кто не собираетъ съ Нимъ, тотъ расточаетъ ввѣренное ему духовное сокровище. Требуйте собора церковнаго, который бы указалъ дальнѣйшіе пути русской церковной жизни. Главное: намъ всеѣмъ нуженъ глава, отецъ общій, истинный архипастырь, который носилъ бы Россію въ своемъ сердцѣ, молился о ней и своими святыми совѣтами спасалъ ее отъ всякаго соблазна и покушеній на зло. Пусть пройдетъ у насъ позорное время антикефалія и пусть какая-нибудь умная голова и любящее сердце укажетъ пути церковнаго обновленія; тогда мы добьемся хотя бы того, что получила Грузія.

Андрей, епископъ Уфимскій.

„Нов. Время.“

№ 14771.

Что теперь нужно дѣлать духовенству?

Дѣйствительно ли духовенству нужно снѣшить каяться въ старыхъ грѣхахъ, восторженно привѣтствовать новые порядки и заявлять о своей готовности служить новымъ вѣяніямъ времени?

Ничего подобнаго. Вѣдь дѣло революціи для насъ не закончилось. Сейчасъ еще только намѣчаются и организуются двѣ главныя партіи—буржуазная и пролетарская, а кромѣ ихъ, организуется цѣлый рядъ другихъ партій, союзовъ, обществъ. И каждая изъ этихъ партій по-своему понимаетъ грѣхи стараго правительства, да и задачи будущаго понимаетъ также не одинаково. Предъ какой же изъ этихъ партій и въ какихъ, въ частности, грѣхахъ нужно каяться духовенству? Мы спросимъ еще: ну, а что если завтра силою какихъ либо обстоятельствъ вернутся старые порядки, что будетъ говорить тогда духовенство, кого оно будетъ привѣтствовать и какъ будетъ себя оправдывать? Или предположимъ еще худшее: черезъ мѣсяцъ или два

у насъ не будетъ совсѣмъ порядка, начнется полный развалъ и анархія, какую позицію должно будетъ занять тогда духовенство и какъ будетъ чувствовать себя послѣ ликованій? Вотъ почему, я думаю, ни Церкви, ни духовенству нѣтъ надобности въ чемъ бы то ни было каяться, извиняться и что-либо кому-нибудь обѣщать. Церковь и духовенство имѣютъ свое особое назначеніе, свои самостоятельныя задачи, которыя стоятъ выше всѣхъ этихъ земныхъ порядковъ, поскольку эти послѣдніе являются временными и преходящими. Правда всякій священникъ, какъ человѣкъ, не можетъ быть безразличнымъ къ явленіямъ народной общественной и государственной жизни, но тотъ же священникъ, какъ служитель вѣчной истины, долженъ стоять выше всѣхъ этихъ явленій и у него должно быть одно отношеніе къ нимъ—по примѣру Христа.

Намъ скажутъ, что духовенство не такъ ужъ безразлично было къ формамъ правленія. Оно всегда заявляло себя особой преданностью именно къ отжившей формѣ правленія—монархической. На это отвѣтимъ: да, это такъ, и это вполнѣ понятно. У насъ монархическая власть явилась не путемъ завоеваній или насилій и принужденія, какъ это было почти вездѣ и всегда на западѣ, а путемъ добровольнаго признанія ея со стороны всего народа,—понятно, что и духовенство, выходящее изъ народа и жившее его жизнью, смотрѣло на монархическую власть глазами народа. Поэтому обвинять въ преданности монархіи нужно не одно духовенство, но и весь народъ.

Впрочемъ, намъ возразятъ, что вина духовенства не вообще въ преданности монархіи, а въ томъ, что оно не протестовало противъ извращенія монархической власти, не боролось противъ злоупотребленій этой власти, попустительствовало порабощенію народа и т. п. Это послѣднее обвиненіе было бы справедливымъ, если бы намъ кто-либо могъ доказать, что наше духовенство во всемъ составѣ пользовалось какими-либо особыми преимуществами привилегированнаго положенія или же имѣло полную возможность непосредственнаго вліянія на жизнь политическую и потому должно явиться отвѣтственнымъ за всѣ злоупотребленія старой власти. Но этого положенія доказать нельзя, потому что дѣйствительность говоритъ намъ иное.

Наше рядовое духовенство, какъ сословіе, во всѣ періоды своего существованія почти ничѣмъ не отличалось отъ тяглаго сословія. До начала прошлаго столѣтія священнослужители не были свободны отъ

тѣлесныхъ наказаній. Это право они получили только въ 1863 году, при общей отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. Но фактически, при господствѣ у насъ произвола, особенно по деревнямъ, до 60-хъ годовъ не были свободны отъ тѣлесныхъ наказаній и священнослужители. Да и послѣ уничтоженія крѣпостного права духовенство все еще оставалось подъ гнетомъ своего іерархическаго порабоженія.

И это униженное, обездоленное, въ подавляющемъ большинствѣ (особенно въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ) нищепки бѣдное духовенство усердно несло свой нелегкій трудъ — учило и утѣшало народъ. И кто скажетъ, что духовенство плохо выполнило свой долгъ по отношенію къ народу? Оно не могло дать народу широкое просвѣщеніе, потому что и само до начала прошлаго столѣтія было лишено образованія и никогда не имѣло достаточныхъ средствъ. Но все же оно воспитало народъ въ чисто христіанскомъ духѣ; оно не забывало своего долга обличать злоупотребленія сильныхъ и богатыхъ, призывать ихъ къ правдѣ, къ защитѣ обездоленныхъ, къ помощи бѣднымъ.

Въ иномъ положеніи, сравнительно съ рядовымъ духовенствомъ, находилась, повидимому, правящая церковная іерархія. На самомъ дѣлѣ уже съ 16 и 17 в.в. наша правящая церковная власть была порабощена гражданской властью, а со времени Петра это подчиненіе было доведено до конца и закрѣплено соответствующими церковными реформами. При этомъ наше правительство, ставшее со времени Петра полуиностранческимъ или вѣрнѣе полунѣмецкимъ, какъ бы нарочно сознательно вносило и поддерживало въ церковной жизни начала разложенія и раздѣленія (по правилу—*divide et impera*). Сюда нужно отнести раздѣленіе духовенства на черное и бѣлое, крайне неравномерное матеріальное обезпеченіе епископовъ, чисто бюрократическая система ихъ назначенія и т. п. Все это вызывало антагонизмъ какъ въ средѣ епископата, такъ и вообще въ духовенствѣ. Но создавая привилегированное положеніе епископовъ, наше свѣтское правительство въ то же время держало ихъ въ ежовыхъ рукавицахъ, требовало полного подчиненія, и всякое противодѣйствіе, даже слабый намекъ на протестъ карало жестокимъ образомъ. Всѣмъ извѣстна расправа Петра Великаго съ цѣлымъ рядомъ епископовъ. Еще большее ихъ число пострадало при Аниѣ Іоанновнѣ, въ мрачную эпоху бироновщины. Были случаи гоненія на епископовъ при Екатеринѣ II-й и Александрѣ I-мъ. Да и наше время не свободно отъ подобныхъ эксцессовъ. У всѣхъ еще на

памяти самодержавное управленіе церковными дѣлами синодальнаго оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева, третировавшаго епископовъ, какъ какихъ-нибудь лакеевъ или послушниковъ.

„Руководство для Сельскихъ Пастырей“ № 9

Изъ жизни по епархіямъ.

Колоритно, ярко и оригинально обращеніе къ своей паствѣ Владыки Антонія Харьковскаго, который, по газетнымъ слухамъ, будто бы просился на покой, но оставленъ на своемъ посту по просьбѣ членовъ Синода.

Онъ объясняетъ свое молчаніе до 3 марта, когда въ сердце Россіи ударили слова отреченія. „Пусть никто не думаетъ, что это молчаніе, или то, что я сейчасъ скажу, внушено мнѣ страхомъ. Ареста, которымъ мнѣ угрожаютъ нѣкоторые ораторы на площади, я не боюсь, не боюсь и смерти. Скажу больше: я восторженно радъ буду умереть за Христа... Отъ 28 февраля по 3 марта я ничего не говорилъ потому, что не зналъ, какова воля Государя, которому мы присягали. Имя его попрежнему возносилось на молитвахъ; 3 марта стало извѣстно, что онъ отрывается отъ престола и назначаетъ Государемъ своего брата; тогда 4 марта въ собраніи духовенства было выработано нами поминаніе Михаила Александровича, какъ Россійскаго Государя. Однако, черезъ часъ сталъ извѣстенъ манифестъ объ его отреченіи впродъ до избранія его Учредительнымъ Собраніемъ, если таковое избраніе состоится. Вмѣстѣ съ тѣмъ новый Государь повелѣлъ повиноваться Временному Правительству, составъ котораго, возглавляемый кн. Львовымъ, г. Родзянко, вамъ извѣстенъ изъ газетъ.—Съ этого момента означенное Правительство стало законнымъ въ глазахъ всѣхъ монархистовъ, т. е. повинующихся своимъ Государямъ русскихъ гражданъ, и я, какъ пастырь Церкви, обязанный всегда увѣщевать народъ свой повиноваться преобладающимъ властямъ, призываю васъ къ исполненію сего долга теперь, т. е. къ послушанію Комитету новыхъ министровъ, и его главъ—князю Львову и г. Родзянкѣ, какъ временной главѣ Государства, а равно и всѣмъ мѣстнымъ властямъ, которыя были и будутъ утверждены помянутымъ Комитетомъ и его уполномоченными. Мы должны это дѣлать, во первыхъ, во исполненіе присяги, данной нами Государю Николаю II-му, передавшему власть великому князю Михаилу Александровичу, который эту власть впродъ до Учредительнаго Собра-

ня сдать Временному Правительству. Во-вторыхъ мы должны это дѣлать, дабы избѣжать полнаго безвластія, грабежей, рѣзни и вощунства надъ святынями. Только въ одномъ случаѣ не должно ни теперь, ни въ будущемъ никого слушать—ни царей, ни правителей, ни толпы: если потребуютъ отречься отъ вѣры, или осквернять святыни или вообще творить явно беззаконныя и грѣховныя дѣла“ („Пастырь и паства“, № 10).

Совсѣмъ въ другомъ духѣ пишетъ Владыка Уфимскій Андрей. Его переживанія могутъ быть охарактеризованы нѣсколькими фразами обращенія къ русскому духовенству: „Случилось то, что я предвидѣлъ и о чемъ я духовенство предупреждалъ уже въ теченіе 12-ти лѣтъ“. „Всѣ иллюзіи теперь разсѣялись. Всѣ обманы, сознательные и бессознательные, волюшю обнаружены. Надѣяться намъ, духовенству, не на кого. Мы должны и можемъ надѣяться только на Бога, на Его помощь и на себя“. Владыка призываетъ духовенство организовываться въ дружныя, тѣсныя союзы, по примѣру екатеринославскаго. („Современная Лѣтопись“ № 13).

Большинство же Владыкъ не скрываютъ отъ паствы своихъ всей опасности переживаемого момента. Забывши о недавнемъ прошломъ, они сосредоточены на одномъ: „Отечество въ опасности!“ „Родина сейчасъ, въ великіе историческіе дни, ждетъ отъ насъ не шумныхъ дикованій, а тихаго, упорнаго труда, взаимной любви!“ (Владыка Смоленскій Θεодосій). Владыка Екатеринбургскій Серафимъ напоминаетъ своей паствѣ о „тяжеломъ и страшномъ моментѣ“: его тяготятъ скопившіеся у порога родины нѣмцы. „Царь отрекся отъ Престола“...—говоритъ Владыка Владимірскій Алексій—„Но наша дорогая родина... Она снова въ мукахъ рожденія власти“... Владыка Полоцкій Кирионъ призываетъ, во имя блага родины, воздержаться отъ погромовъ: „осрамимся передъ всѣмъ цивилизованнымъ міромъ“.

Итакъ, православное духовенство, въ лицѣ пока епископовъ, осталось на высотѣ своего призванія и личнаго христіанскаго убѣжденія. Не обошлось, впрочемъ, и безъ ненужныхъ страданій,—напр.,—для митрополита Московскаго Макарія. Соблазномъ надо признать *арестъ* (!) епископа Василя Черниговскаго, безцѣльные и грубые обыски въ Кіево-Печерской Лаврѣ, Кіево-Михайловскомъ монастырѣ, революціонный захватъ типографіи Кіево-Печерской Лавры, особенно же—саратовскій скандалъ съ епископомъ Леонтіемъ.

Викарій Леонтій отказался служить съ Владыкой Палладіемъ мо-

лебенъ о новомъ правительствѣ. Письмомъ въ мѣстныя газеты, подхваченнымъ остальными листками свободной Россіи, онъ заявилъ, что его отсутствіе на молебнѣ объясняется „рѣшительнымъ нежеланіемъ лицеизбрить предъ Престоломъ Божиимъ и народомъ, совершая моленіе объ обновленномъ строѣ свободной, дорогой родины совмѣстно съ правящимъ епископомъ Палладіемъ, пражверженцемъ распутнскаго строя“.

Ректоръ саратовской семинаріи, архимандритъ Борисъ, взялъ на себя трудную теперь задачу развѣнчать выходку епископа Леонтія. Оказывается, что на письменное приглашеніе пожаловать къ молебнѣ епископъ Леонтій на визитной карточкѣ собственноручно отвѣтилъ: „поспѣшаю увѣдомить, что велѣдствіе простуды прійхать не могу“. Когда же,—спрашивается,—вѣрять епископу Леонтію?

Таковы главные новости по епархіямъ. Духовенство въ массѣ еще безмолвствуетъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ страдаетъ отъ своеволія прихожанъ. Кое-гдѣ раздаются призывы къ сплоченности, къ организаціи то вмѣстѣ съ прихожанами, то отдѣльно.

Политическій отдѣлъ.

Наши политическія партіи.

1. Соціалъ-демократическая рабочая партія.

Всѣ соціалистическія партіи, т. е. соціалъ-демократическая рабочая партія, партія социалистовъ-революціонеровъ и трудовая группа, по своимъ программамъ, какъ это будетъ видно ниже, мало отличаются другъ отъ друга. Ихъ споры и разногласія относятся болѣе къ тому, какъ лучше осуществить соціалистическую программу: сразу идти на проломъ и требовать немедленнаго проведенія въ жизнь соціалистическихъ идеаловъ, или дѣлать это съ нѣкоторою постепенностью. Тѣмъ не менѣе, ниже мы кратко изложимъ содержаніе каждой программы въ отдѣльности.

Соціалъ-демократическая партія считаетъ, что верховная государственная власть должна быть въ рукахъ одного законодательнаго собранія, составленнаго изъ представителей народа, избранныхъ всеобщимъ равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ. Это значитъ, что въ

выборахъ принимаютъ участіе все граждане на равныхъ правахъ и что тайнымъ голосованіемъ на мѣстахъ намѣчаются не выборщики только, какъ было на нашихъ выборахъ въ Государственную Думу, а прямо тѣ люди, которые пойдутъ народными представителями въ законодательную палату. Та же система выборовъ устанавливается социаль-демократами и при избраніи лицъ для мѣстнаго или областного самоуправления, которое партія ставитъ на самыхъ широкихъ началахъ. Партія настаиваетъ: на уничтоженіи сословій и полной равноправности всехъ гражданъ независимо отъ пола, религіи и національности; на полной свободѣ каждому вѣрить во что и какъ онъ хочетъ, писать и говорить, что ему вздумается, собирать и составлять какіе угодно союзы. Безъ суда и разбора никто не можетъ ни арестовать гражданина, ни врываться въ его жилище для производства обыска. Судьи должны быть выбранными народомъ. Постоянная армія должна быть уничтожена и замѣнена народнымъ ополченіемъ. Религія признается дѣломъ второстепеннымъ, и потому государство не должно поддерживать ни православной, ни какой другой Церкви.

Социаль-демократы настаиваютъ на безплатномъ обязательномъ обученіи всехъ дѣтей обоого пола до 16 лѣтъ; на воспрещеніи предпринимателямъ пользоваться трудомъ дѣтей до 16 лѣтъ и на ограниченіи труда подростковъ шестью часами, а взрослого рабочаго 8-ю часами въ сутки; на государственномъ страхованіи рабочихъ на случай старости и учрежденіи правильнаго санитарнаго надзора на всехъ фабрикахъ и заводахъ.

Социаль-демократическая рабочая партія требуетъ отмены всехъ косвенныхъ налоговъ, напярмѣръ, акциза на сахаръ, вино, табакъ и установленія взамѣнъ ихъ подоходнаго налога на доходы и средства. Социаль-демократы полагаютъ, что такимъ путемъ они соберутъ достаточно средствъ, чтобы покрывать все государственные расходы. Стоя за отмену всехъ платежей и повинностей, связанныхъ съ сословною обособленностью крестьянъ, социаль-демократическая партія настаиваетъ на конфискаціи церковныхъ, монастырскихъ и удѣльныхъ земель и передачѣ ихъ вмѣстѣ съ казенными землями органамъ мѣстнаго самоуправления. Конфискація подлежатъ также и частновладельческія земли, кромѣ мелкаго землевладѣнія. Онѣ также должны быть переданы органамъ мѣстнаго самоуправления, причемъ размѣръ подлежащихъ конфискаціи земельныхъ участковъ опредѣляется мѣстными же органами самоуправления.

Соціалъ-демократы раздѣляются на такъ называемыхъ «большеви-ковъ» и «меньшевиговъ». Тѣ и другіе имѣютъ въ виду одну и ту же, изложенную выше, программу, но «большевики» полагаютъ, что задачи, поставленныя рабочей соціалъ-демократической партіей, должны быть осуществлены немедленно. Въ этомъ случаѣ они не принимаютъ въ расчетъ даже такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, какъ, напри- мѣръ, настоящая непримѣрная по своей тяжести и упорству война. Не боятся они и опасности полнаго упадка промышленности и торгов- ли и вообще всего государственнаго хозяйства вслѣдствіе вѣрной ломки всѣхъ порядковъ. Нѣкоторые представители «большевиговъ» даже въ настоящее уже время, несмотря на необходимость усиленной работы фабрикъ и заводовъ на оборону, готовы требовать передачи ихъ рабо- чимъ организаціямъ, хотя этого требованія и вовсе не заключается въ программѣ партіи, ставящей ближайшія задачи осуществленія социали- стическихъ цѣлей. Такъ называемые соціалъ-демократы «меньшевики» одинаково помогаютъ осуществленія той же соціалъ-демократической программы. Но они полагаютъ, что только постепенное проведеніе въ жизнь этой программы успѣшно и благопріятно отразится на интере- сахъ демократіи. Немедленное осуществленіе всей программы можетъ вызвать замѣшательство и даже повести къ возврату деспотизма. «Мень- шевики», поэтому, признаютъ возможными нѣкоторыя уступки не демо- кратическимъ классамъ общества и участіе представителей партіи въ составѣ Временнаго Правительства, составленнаго не изъ однихъ социали- стовъ.

Соціалъ-демократы обосновываютъ свое ученіе на историческомъ матеріализмѣ и экономической теоріи Маркса. Поэтому ихъ отношеніе къ религіи безусловно отрицательное, независимо отъ того, какъ рели- гія относится къ демократическому движенію. Особымъ вниманіемъ соціалъ-демократіи пользуется одинъ только рабочій, не имѣющій ника, кого своего хозяйства или недвижимой собственности, пролетарій, будь это фабричный рабочій или батракъ, работающій въ сельскомъ хозяй- ствѣ. Крестьянинъ, арендаторъ, крестьянинъ хуторянинъ, пользующійся надѣломъ, и тѣмъ болѣе крестьянинъ собственникъ для соціалъ демо- кратіи уже чужой человѣкъ, «буржуй». Партія заинтересована, что бы какъ можно больше крестьянъ обратилось въ безземельныхъ батраковъ, тогда только, по ихъ теоріи экономическаго развитія, близокъ будетъ переворотъ и рѣшительная побѣда пролетаріата. Поэтому отбираемыя земли они не будутъ дѣлить для подворнаго владѣнія крестьянъ, а

оставляютъ ихъ въ рукахъ самоуправленій; затѣмъ, отбираютъ въ распоряженіе мѣстныхъ самоуправленій только тѣ частновладѣльческія земли, которыя сдаются въ аренду или споловинщикамъ, а крупныя имѣнія, обрабатываемыя владѣльцемъ при помощи батраковъ, они готовы оставить въ рукахъ владѣльца, ссылаясь на то, что крупныя хозяйства всегда даютъ несравненно большую производительность съ десятины, чѣмъ мелкія, и что, поэтому, ихъ нельзя разрушать и замѣнять мелкими, а можно только передать въ общинное управленіе.

Программа социаль-демократовъ послѣ революціи тщательно пересмотру не подвергалась, поэтому не вполне ясна. Если появятся разъясненія, не согласныя съ изложеннымъ выше, мы своевременно освѣдомимъ читателей.

„Всеросс. Ц. О. Вѣстникъ.“ № 26.

Открыта подписка
на журналъ
„Китайскій Благовѣстникъ“,
органъ Россійской Духовной Миссиі въ Китаѣ,
на 1917 годъ.

Цѣна за годъ 3 рубля.

Допускается разсрочка по полугодіямъ.

Подписка принимается: 1) Въ Россійской Духовной Миссиі въ г. Пекинѣ, 2) въ Петроградѣ, на подворьи Миссиі—Воронежская 110, 3) въ г. Харбинѣ—Пристань при Благовѣщенской церкви Миссиі и 4) въ г. Москвѣ на подворьи Миссиі—Ирининская ул. № 31.

Тамъ же можно пріобрѣтать и другія изданія Миссиі.

Содержаніе.

Разводъ	1.
Каноническое избраніе клира и Епископа	5.
Бремя власти	8.
Приказъ министра-предсѣдателя	10.
Грузинская автокефалія и всероссійская антикефалія	10.
Что теперь нужно дѣлать духовенству?	12.
Изъ жизни по епархіямъ	15.
Политическій отдѣлъ	17.
Объявленія	21.

За Редактора Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссиі.

1917 г.

Вышли въ свѣтъ и имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія

Русской Духовной Миссиі въ Китаѣ, Пекинѣ.

- 1) Русско-Китайскій словарь разговорнаго языка (карманный) издан. Р. К. 1908 г. въ переплетѣ, съ пересылкой 3 р. 50 к., въ обложкѣ 3.—
- 2) Русско-Китайскій Переводчикъ. Соч. Я. Брандта, второе изд. 1906 г. — 50
- 3) Описание Пекина Іакина (по плану 1817 г.), изд. 1906 г. 1 —
- 4) Кос-что о Китайской банковской системѣ. Перев. В. Шаренбергъ. — 30
- 5) Грамматика китайскаго языка. Сочиненіе монаха Іакина. Первое изданіе этой грамматики, литографированное, давно распродано и составляетъ большую рѣдкость 1-50
- 6) Краткая Китайская Грамматика Іером. Ісаи, изд. третье 1906 г. 1 —
- 7) Описание китайскихъ праздниковъ — 20
- 8) Извлеченіе изъ кит. книги Шень-ву-цзи. Іеромонаха Палладія . — 50
- 9) Переѣздъ изъ Пекина въ Или, переводъ съ китайскаго іеромонаха Павла (Цвѣткова). 1855 г., первое изданіе, 1907 г. — 50
- 10) Записи объ Албазинцахъ Архим. Петра 1831 г. изд. 1906 г. — 25
- 11) Повздка въ горы (изъ записокъ миссіонера въ Китаѣ) 1905 г. — 20
- 12) Бракъ у китайцевъ, трудъ Іеромон. Александра (Кульчицкаго), съ рисун. 1908 г. 1 —
- 13) Международный стѣнной Календарь на 1917 г. (Китайско-Английско-Русскій) 1 —
- 14) Тай-шань и могила Конфуція. 1908 г. В. Н. Шаренбергъ — 10
- 15) Изложеніе сущности Конфуціанскаго ученія, изслѣдованіе Кондрата Крымскаго. Изданіе второе. 1913 г. — 50
- 16) Описание Религіи Ученыхъ Китайцевъ. Трудъ Іакина 1844 г., первое изданіе 1906 года. 1 —
- 17) „Сань-Цзы-Цзинъ“ или Троесловіе, съ китайскимъ текстомъ. Переводъ Іеромонаха Іакина 1 —
- 18) Китайско-Русскій Словарь. 2 тома, безъ пересылки. 40 —
- 19) Карманный китайско-русскій словарь, составленный Епископомъ И н н о к е н т і е м ъ, включаетъ въ себѣ 336 страницъ текста и 135 страницъ указателя къ нему. Цѣна съ пересылкой 2-50
- 20) Французскія миссиі въ Китаѣ. Переводъ Г. М. Васильева 1-50
- 21) Труды членовъ Пекинской Духовной Миссиі 1, 2, 3 и 4 томы по 2 —
- 22) Статистическое описаніе Китайской Имперіи 3 —
- 23) Нагорная бесѣда Спасителя. — 30
- 24) Жизнеописаніе Будды — 50
- 25) Толковая Библия. Книги: Бытія, Исходъ, Левитъ. Томъ 1-й. 2 —
- 26) Новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа съ комментариемъ; Евангеліе отъ Маттея и Марка. Томъ 1-й. 2 —
- 27) Комментаріи на Евангеліе отъ Іоанна. Сокращеніе Толковаго Евангелія Еп. Михаила. 1913 г. 1-50
- 28) Английскіе, Русскіе и Китайскіе разговоры. Изд. первое. 1913 г. . 1-50.
- 29) Еп. Иннокентій. Канонич. устройство Правос. Церкви. 1912 г. 1 —
- 30) Церковныя пѣснопѣнія съ переводомъ на китайскій языкъ въ русской транскрипціи 1912 г. 1 —
- 31) Русская рѣчь съ переводомъ на китайскій языкъ. Выпускъ 2-ой. Букварь. 1913 г. — 50
- 32) Провинціи, губерніи, округи, уѣзды и области Китая. 1912 г. . . . 1 —
- 33) Краткій Молитвословъ съ объясненіями. Составленъ по Сводальному изданію 1912 г. 25
- 34) Краткій Катихизисъ, составленный (на русскомъ и китайскомъ языкахъ для китайскихъ катехизаторовъ) Начальникомъ Пекинской Русской Духовной Миссиі Епископомъ Иннокентіемъ. 1913 г. — 25
- 35) Краткое обличительное богословіе Епископа Иннокентія. — 30
- 36) Краткая Исторія православной Миссиі въ Китаѣ. 1916 г. 2 —

Всѣ эти изданія можно получить и въ г. Харбинѣ — Пристань при Благовѣщенской церкви, и въ Петроградѣ — Воронежская 110.

